

Этнографія і фальклор

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОДИФИКАТОВ АНТРОПОНИМОВ

*И.А. ЛИСОВА
(ВГУ им. П.М. Машерова, Витебск)*

Рассматриваются имена неофициального употребления. Выбор данного антропонимического материала был обусловлен его значением, недостаточной изученностью, а также необычностью для исследования антропонимического пространства и устойчивостью антропонимического слова, обеспечивающего его высокую информативность в плане выявления системных связей между собственными именами всех классов. Одним из важнейших компонентов языковой картины мира являются антропонимы. Здесь на первый план выходит проблема взаимодействия имени и культуры народа, в которой оно рождено и где она функционирует.

Проблемы взаимосвязи общества, культуры и языка активно рассматривалась учеными. При этом в центре внимания стоял не столько язык, сколько его носители. Современная социолингвистика рассматривает как языковые, так и социальные факторы в их взаимосвязи. Разные ярусы языка неодинаково социально обусловлены. Антропонимическая система языка наиболее связана с социумом и экстралингвистическими факторами. Они определяют функционирование имен собственных. Официальная форма имени функционирует в обществе намного реже, чем ее модификаты (неофициальные формы). Здесь язык выступает как социальное явление. Несооднородность общества в половом, возрастном, профессиональном и культурном отношении приводит к расслоению языка и его социальной дифференциации. В центре нашего исследования влияние территориальных, социальных и культурно-аксиологических факторов на неофициальный именник и отражение в его рамках современной языковой ситуации. Проблемы ономастического слово- и формообразования в восточнославянской ономастике решаются Р.А. Агеевой, Ю.С. Азарх, И.А. Воробьевой, А.Ю. Карпенко, Н.В. Подольской, Е.Н. Поляковой, П.Т. Поротниковым, З.В. Рубцовой, Н.Г. Редченко, А.В. Суперанской, А.И. Толкачевым и др. Их работы используются в качестве теоретического фундамента исследования. С целью выявления и обоснования модели неофициально бытующих имен белорусов с учетом трех аспектов: ареального, типологического и лингво-культурологического, а также фактора культурного переноса в условиях билингвизма в г. Витебске и Витебском районе было проведено антропонимическое исследование.

Цель и задачи, поставленные в работе, предполагают использование *методов и приемов исследования*, принятых в ономастике: инвентаризация собранного материала, его классификация с элементами дифференциального, словообразовательного, структурного, формантного, описательного, сравнительного анализа вариантов имени. *Объект исследования* – неофициальные имена как сложные языковые знаки, которые содержат лингвистическую и концептуально значимую историко-культурную информацию. *Предмет исследования* – их структурно-сематические особенности. Исследование проводилось в Витебском районе и г. Витебске. Данный регион является пограничным в этническом отношении, т.к. он расположен на стыке русских и белорусских ареалов.

Лингвокультурологическая информация, заложенная в неофициальных личных именах представлена широким спектром оттенков их значений. Различные коннотации обусловлены как регионально, так и социально. На территории РБ проживает большое количество национальностей, синтез которых образует белорусскую культуру. Национальность именеменного отражается в антропонимической системе белорусов. Близкородственный билингвизм ведет к интерференции на всех языковых уровнях (фонетическом, фонологическом, акцентологическом и др.). Наиболее активно билингвизм проявляется на фонетическом уровне. Например, существуют такие варианты личных имен, как Вольга (в-приставной присущ системе белорусского языка, г-взрывной характерен для русской язычной именнике), Игаруся (г-фрикативный и р-твердый свойственны белорусскому языку). В образовании таких вариантов находим полные совпадения с фонетической системой белорусского языка (Ганка или частичные Валянцена). Эти варианты представляют собой конвергенцию (звуковое сближение) вариантов личных имен двух языков. Она может быть объяснена естественной природой билингвизма (двухязычная среда развития человека в социуме). Так, Антона в семье родственники называют Антось. На основе анализа вариантов, представляющих конвергенцию, можно выделить 2 класса процессов фонетических изменений антропонимов: 1) *фонетические парадигматические* – расширение парадигмы антропонимов за счет включения в нее конвергированных вариантов (Анна – Ганна – Ганка), 2) *фонетические синтагматические* (г-взрывной переходит в г-фрикативный). Последний класс изменений, в отличие от первого, характерен для всех групп населения и не ограничен антропонимической системой. В числе опрошенных 1071 человека свою национальность как русскую определяют 22,13 % (237 чел.), белорусскую – 72,27 % (774 чел.). Диглоссия влияет на фонетическую оформленность неофициальных вариантов с сохранением графических особенностей русского языка (ср.: Надея – Надежда) и с передачей на письме звуковых особенностей (Кацярына). Акцентологические парадигмы билингвов также расширяются благодаря конвергентам (Екатери́на – Като́к). Билингвизм активизирует модификацию личных имен по моделям, присущим как русскому (Михаил – Миша – Мишаня), так и белорусскому (Міхаіл – Міхась) языкам.

Этнографія і фальклор

Для антропонимов в ономастическом поле В.И. Болотов выделяет *социальное поле* [1, с. 333 – 345]. Оно обязательно для личных имен, где определяется единством времени, профессии, местом жительства денотатов. Ономастическое поле указывает на индивидуальное значение имен собственных. Общее значение его объективно, индивидуальное – субъективно, зависит от социального положения индивида, его симпатий, антиподий, вкуса и даже настроения. Одним из важнейших социальных факторов неофициального именования является *речевая ситуация* (во взаимодействии с вышеперечисленной социальной и лингвокультурологической информацией): *внутрисемейное общение* (деминутивы (85,16 %), усеченные нейтральные варианты (12,07 %), онимизированные варианты (1,77 %)), *совместная деятельность* (усеченные нейтральные варианты (72,15 %), отфамильные транснимизированные варианты (1,08%), прозвища (16,27 %), *общение с друзьями* (конвергенты (63,19 %), прозвища (18,36 %), усеченные нейтральные варианты (18,32%), пейоративы (1,13 %), *интернет-общение* (никнеймы (87,15%), прозвища (9,10%), апокопированные варианты (3,75%)). Самой широкой и показательной является группа внутрисемейных имен. Они наиболее постоянны, т.к. в семье наблюдается неизменяющийся состав коммуникантов. *Внутрисемейное имя* – вариант народной формы имени, ограниченный областью употребления. По мнению А.В. Суперанская [2, с. 324 – 325], внутрисемейными именами мы называем такие, которые даются ребенку дома, в семье, вскоре после рождения. Фонетический облик и структура современного внутрисемейного имени связана с ареалом его бытования. Зависимость места рождения именуемого и неофициальной формы имени устанавливается в том случае, если человек, носящий это имя, овладел языком в данной среде. При модификации имен витебских респондентов наблюдается активное использование суффиксов, типичных для образования патронимов (Ленч от официального имени Елена, Темыч от Артем, Катич от Екатерина), а также суффиксов, употребляющихся при образовании притяжательных прилагательных (Ленкин, Ленусечкин от Елена, Катюхин от Екатерина). Одной из особенностей именника Витебщины в возрастной группе «30 – 50» лет является активная модификация аллегроформ. Она происходит по двум моделям: 1) упрощение аллегроформы (Анна Александровна – Анна Санна – Александра); 2) апокопирование одного из элементов аллегроформы (Дарья Сергеевна).

Официальные имена четко обнаруживают *гендерную дифференциацию* (Александр – Александр). Неофициальный именник содержит варианты, относящиеся как к лицам мужского, так и женского пола (Саша, Паша), совмещающие в себе мотивированность несколькими личными именами (чем меньше усеченный вариант, тем больше производящих основ могут его мотивировать): Аля от Алевтина, Альбина, Александр(а), Альберт(ина). Помимо этого, в неофициальном именнике наблюдается совпадение вариантов имен при суффиксации и усечении: Кириуша от Кирилл и Кира, Даня от Даниил и Дарья. Может наблюдаться употребление модификата мужского имени как неофициальный вариант женского: Полина (женское) – Поль (мужское имя французской антропонимии). Это освоение иноязычной антропонимической лексики русским языком по сходности фонетического облика имен. Гендерный переход осуществляется и между русскими официальными и неофициальными формами имени, однако только в кругу друзей с оттенком иронии: Ленок от Леонид, Викторка от Виктория.

Таким образом, анализ приграничной неофициальной личной антропонимии позволяет сделать выводы о пополнении именника вариантами, вбирающими в себя особенности систем русского и белорусского языков, и его особенности связаны с социальным и этнокультурным полем денотата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов, В.И. К вопросу о значении имен собственных / В.И. Болотов // Восточнославянская ономастика. – М., 1972. – С. 333 – 345.
2. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М., 1973. – 366.

БАЛОТА Ў МІФАПАЭТЫЧНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ

канд. гіст. навук, дац. У.А. ЛОБАЧ
(Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт)

Раскрываецца сімвалічны статус і рытуальныя функцыі балота ў традыцыйнай карціне свету беларусаў Падзвіння. На падставе этнографічных і фальклорных матэрыялаў, зафіксаваных у рэгіёне, можна сцярджаць, што вобраз балота харектарызуецца амбівалентасцю, што выяўляецца як на фальклорным (ментальным) узроўні, так і ў рэальнym языці. Сутнасць полісемантычнасці балота заключаецца ў тым, што, з аднаго боку, яно рэпрэзентуе інфэрналную сферу, судносіцца з чортам і хваробамі, але ў сітуацыі лакальнага культурнага ландшафту можа ўласабляць сакральную зону і выконваць медыятыўныя функцыі паміж вясковай супольнасцю і сферай свяшчэннага. Паказальнай у гэтым плане з'яўляецца лакалізацыя значнай колькасці культаўных крыніц менавіта ў балоцістых мясцінах.